Юй Жуйвэнь узнал, что Юй Сицзяо на самом деле собирается на ночное бдение, поэтому он отказал ей. У нее не было другого выбора, кроме как рассказать о доброте Юй Ланьсюань к ней, и сказала, что она никогда в этой жизни не отплатит за такую великую милость, она может только предложить еще несколько благовоний перед духом.

Видя, что его дочь выглядела такой искренней и говорила так жалостно, Юй Жуйвэню ничего не оставалось, как в конце концов согласиться.

Но он не сразу отвел Юй Сицзяо туда. Сначала приказал ей немного отдохнуть, а потом пригласит ее на обед и после обеда она должна была снова идти отдыхать.

Юй Сицзяо послушно согласилась.

Юй Жуйвэнь сначала отправился в особняк Чжэньюань Хоу, чтобы помочь, а Юй Сицзяо отдыхала до ужина, прежде чем вместе с Цинъюэ и матерью Сюй пойти в особняк Чжэньюань Хоу.

Юй Жуйвэнь уже напоминал ей, чтобы она прошла через боковую дверь, через которую ходила раньше, так было намного удобнее и проще.

Когда Юй Сицзяо пришла, ужин в особняке Чжэнъюань Хоу еще не был готов. Юй Сицзяо сначала отправилась навестить Юй Жуйвэня, что также было предыдущим распоряжением Юй Жуйвэня.

- Отец! Мадам! - Юй Жуйвэнь и Цянь были вместе, и Юй Сицзяо вышла чтобы отдать честь.

Услышав, что Юй Сицзяо назвала Цянь "мадам", Юй Жуйвэнь нахмурился. На самом деле это не соответствовало правилам, но казалось, что его дочь все еще сердится, подумав об этом, он не стал ее поправлять.

- Улучшилось ли здоровье третьей девочки? - Цянь несколько раз оглядела Юй Сицзяо с головы до ног и спросила с беспокойством.

- Спасибо, мадам, в этом нет ничего серьезного. - Юй Сицзяо выглядела безразличной.

- Хорошо что, все в порядке, в следующий раз будь осторожна. - увещевала Цянь.

Юй Сицзяо кивнула и ничего не сказала.

Цянь хотела снова заговорить, но когда она увидела, что Юй Сицзяо молчит, она некоторое время не знала, что сказать, поэтому смогла только дважды рассмеяться: - Скоро подадут ужин. Третья девочка пойдет ужинать со мной.

- Ладно! - Юй Жуйвэнь кивнул: - Цзяоэр позже отправится на бдение в линтан, так что тебе следует быть повнимательнее.

- Хоу Е, не волнуйтесь, я понимаю. - поспешно заверила Цянь, сказав, она подошла, чтобы нежно взять Юй Сицзяо за руку.

Юй Сицзяо спокойно избежала ее руки, отдала честь Юй Жуйвэню, а затем последовала за Цянь в цветочный зал.

Сегодня не было официального банкета. Все, кто остался, - из клана Юй, но людей было мало. Только один или два человека из каждой семьи остались помогать.

Юй Сицзяо немного поела, затем отступила и повела людей в линтан.

Большинство людей находились в цветочном зале и ужинали, и только одна служанка осталась снаружи у линтана. Увидев приближающуюся Юй Сицзяо, она поспешно отдала честь.

Юй Сицзяо вошла, мать Сюй осталась и сказала служанке: - Тебе тоже следует сначала пойти поесть, пока тут еще мало народа, когда людей станет больше, тебе будет неуместно уходить.

Это правда. Хотя маловероятно, что гости придут на поклонение вечером, она должна была оставаться тут, так как была приглашена группа даосов, которые останутся на всю ночь. Ни у кого не будет свободного времени, если не воспользоваться этим временем сейчас, можно остаться голодным.

- Большое спасибо! - служанка кивнула, поблагодарила и поспешно ушла.

Матушка Сюй осталась снаружи линтана, продолжая вместо служанки наблюдать за дорогой.

Юй Сицзяо вошла в линтан и посмотрела на две духовные позиции, за которыми стояли гробы, ее глаза под длинными ресницами стали холодными.

Сделав два шага вперед, она протянула руку и коснулась гроба.

Ее мать не умерла, но она сама превратилась в пепел. Самое большее, что осталось это несколько предметов одежды, но они положили это в гроб, что действительно смешно.

Она достала из рукавов пакетик с лекарствами и открыла его. Это был порошок белого цвета, который не бросался в глаза. Это были лекарства, которые Юй Сицзяо купила заранее и измельчила в порошок.

Она протянула свои тонкие пальцы и взяла немного легкого белого порошка, а затем энергично втерла его в крышку своего гроба.

Потом подошла к другому гробу. Это был гроб ее матери. Она подняла глаза, чтобы посмотреть на этот гроб, и слегка приподняла уголки губ. К счастью, с ее матерью все было в порядке, к счастью, ее мать все еще была жива. А в гробу была всего лишь одежда.

Она подожгла себя и позволила другим неправильно понять, что ее мать погибла в огне так же, как и она сама. В противном случае ее мать не смогла бы спастись.

Пальцами она снова подцепила белый порошок, и проделала тоже самое.

Спрятав лекарство в рукава, Юй Сицзяо сделала два шага назад, посмотрела на гроб перед собой, повернулась и вышла. Воспользовавшись тем, что тут не было людей, она хотела кое-что сделать. Трое - хозяин и две служанки покинули линтан.

Что касается того факта, что линтан никто не охранял, то Юй Сицзяо не испытывала ни малейшей грусти. Единственный человек, который умер здесь, - это она сама. Теперь, когда она снова возродилась, зачем беспокоиться о какой-то одежде в гробу.

Она обошла линтан, срезав путь. Когда она увидела руины перед собой, Юй Сицзяо остановилась. После перерождения, она впервые пришла в это место, где она сожгла себя. Все, что осталось в ее глазах, - это холод.

Конечно же, Нин давно разобралась с этим местом. Двор, который раньше был исписан красной краской, был зарыт в землю. Если кто-то захочет что-то тут найти, это придется долго откапывать.

- Мисс! - мать Сюй и Цинъюэ в шоке посмотрели на руины перед собой, и Цинъюэ не смогла удержаться и спросила: - Это... то место, где загорелась Монарх графства Ланьсюань?

Юй Сицзяо кивнула, еще раз внимательно осмотрела руины и приказала: - Матушка Сюй, сходи на кухню и попроси для меня выпечку. Просто скажи, что я мало поела и ты боишься, что через некоторое время я снова проголодаюсь. Если кухня закрыта, просто найди что-нибудь, что можно съесть и не спеши возвращаться. Я пойду обратно в линтан, если кто-нибудь спросит, просто скажи, что я была там, когда ты уходила.

Матушка Сюй развернулась и ушла по приказу.

Юй Сицзяо развернулась и повела Цинъюэ в другую сторону.

На этот раз она пошла в главный двор, где раньше жила Юй Ланьсюань. Сюда никто не заходил. Дверь была приоткрыта, все было покрыто белой тканью. Когда смотришь на это,

сразу видно, что людей больше нет.

Это не линтан, но здесь также повесили белую ткань. Только что за ужином она слышала, как Цянь и Нин говорили о некоторых ритуалах сегодня вечером и сказали, что приглашенные даосы придут сюда поклониться. Потому что место сожжения заставит людей испытывать некоторой страх, так что это отличная замена.

Они также сказали, что здесь все было организовано заранее.

Она тяжело выдохнула, оставила Цинъюэ снаружи двора и вошла одна. Дверь дома была приоткрыта, когда Юй Сицзяо вошла то увидела, что планировка внутри была такой же, как при ее жизни. Она энергично поджала губы, прежде чем подавила ненависть в своем сердце и медленно пошла вперед.

Когда она снова вошла в этот дом, она была уже Юй Сицзяо.

Она дотронулась пальцами до туалетного столика, который был таким же, как будто она все еще была здесь, и все еще была заперта в этом маленьком отдаленном дворике.

Присев перед туалетным столиком, Юй Сицзяо увидела лицо девушки в бронзовом зеркале, ее длинные ресницы дважды блеснули, и то, что она увидела в оцепенении, было другим лицом, лицом Юй Ланьсюань, лицом Юй Ланьсюань, которая на три года старше Юй Сицзяо. На протяжении стольких лет она всегда видела такое лицо в зеркале. А теперь, у нее было другое лицо и дополнительные воспоминания.

Две совершенно разные жизни четко отражаются в ее сознании, напоминая о том, кто она сейчас.

Ее глаза закрылись, она успокоила свое учащенное дыхание, затем снова открыла глаза, в которых была резкость. Она протянула руку, чтобы открыть коробку на верхней полке туалетного столика, достала из нее ключ, потом встала, затем снова оглядела все вокруг, подобрала уголок юбки, повернулась и решительно ушла.

- Мисс! - увидев выходящую Юй Сицзяо, Цинъюэ вздохнула с облегчением.

Юй Сицзяо кивнула и вывела ее из этого двора. Она пошла по узкой тропинке. Умело сделав несколько поворотов, она попала в другой двор. По сравнению с тем двором, который был только что, этот двор на самом деле был не больше предыдущего. Это кабинет папы, но на двери висит замок.

После того, как Юй Сицзяо огляделась, она подняла кирпич и ударила им по замку. После трех или двух попыток замок ослаб, и упал.

- М... Мисс... - Цинъюэ запнулась.

- Пойдем со мной. - Юй Сицзяо открыла дверь и вошла. Цинъюэ не стала больше ничего говорить, поэтому поспешно последовала за ней.

Дверь снова была закрыта.

- Цинъюэ, ты здесь охраняешь, обрати внимание, не идет ли кто-нибудь. - хотя Юй Сицзяо чувствовала, что в это время никто не может прийти, она все равно приказала.

Папин двор раньше был не заперт. В течение трех лет сыновнего почтения это место было местом, куда чаще всего приходила ее мать, а также местом, куда Юй Ланьсюань сопровождала свою мать, чтобы вспоминать отца.

Внешний двор заперт, и он уже зарос сорняками. Прошло всего несколько месяцев, а тут уже было пустынно. Если мать все еще была здесь, как это могло привести кабинет ее папы в такое запустение?

Открыв потайную дверь, внутри все было как и раньше, но, глядя на густую пыль, можно было понять, что тут давно не прибирали.

Юй Сицзяо вошла в кабинет. За широким письменным столом был книжный шкаф. На нем было несколько военных книг и стратегий, которые любил читать папа. На стене позади висел меч, меч Лунцюань, который также был любимой вещью ее папы. Просто, когда папа умер, меча не было при нем.

Энергично прикусив губу, подавляя печаль в своем сердце, на вишневых губах появилась резкая белая линия. Она подошла к мечу и сняла его со стены. Гарда в ее руке была тяжелой, никаких украшений на ней не было.

Рука нащупала рукоять меча, нашла выступ, несколько раз сильно надавила на него, и в широкой гарде внезапно появилась небольшая щель.

Щель была небольшой, но внутри действительно была записка. Юй Сицзяо вынула записку, закрыла щель в гарде и повесила меч на стену.

Сделав два шага назад, посмотрев на стену и не почувствовав никакой разницы, она обошла книжный шкаф, встала на стул и протянул руку, чтобы снять черную коробку с верхней полки книжного шкафа.

Коробка не тяжелая, размером с ладонь, она заперта, но это именно то, что искала Юй Сицзяо. Она не могла не вздохнуть с облегчением. Это то, о чем папа неоднократно говорил ей. К счастью, вещь все еще на месте.

http://tl.rulate.ru/book/90815/2975797